

Ли Яньсинь и Цзо Хунлэ — двое из трёх самых одарённых учеников школы — сейчас горячо обсуждали прошедшее состязание. На каждом Великом соревновании они поочерёдно занимали вторые и третьи места, но были не столько соперниками, сколько друзьями, хоть и часто кичились друг перед другом. Однако на первое место даже не засматривались — его всегда держал непоколебимый как скала Яо Тун.

— Мне так не повезло. Если бы я не отвлёкся на секундную строптивость пламени, то серебряная пилюля оказалась бы высшего сорта.

— Высшего сорта? Твоя-то? Ха-ха, не смейся. У меня вот, конечно, были шансы, не допусти я одну неточность. Но знаешь, твоя эта техника управления пламенем и вправду чудесна. Я в ней кое-чего разглядел...

Они обсуждали её какое-то время, пока Цзо Хунлэ ненароком не повернул голову и не застыл в изумлении.

— Чего? С тем парнем... явно что-то не так!

— А что в нём странного? — Ли Яньсинь последовал за взглядом друга и тоже оторопел. — Что это он делает?

Там, среди полупустых столов и нескольких десятков алхимиков, сидел юноша. Он безостановочно жестикуюлировал руками, рисуя в воздухе печати из Доу-ци и накладывая их друг на друга. Сначала ничего разительно не менялось, но чем больше печатей появлялось, тем внушительнее становился котёл.

— Великое искусство Наложения печатей? — у нескольких старейшин от удивления на секунду спёрло дыхание.

— Нет, не совсем. Оно похоже на великое искусство, но её стержень принадлежит другой технике.

Веки Яо Ланя дрогнули; эту технику применил не кто иной, как Яо Чэнь!

Когда два года назад старейшина узнал про постигшее Яо Чэня несчастье, то вздохнул: Яо Чэнь казался ему способным ребёнком, но с повреждённым внутренним талантом он был не больше, чем калека.

Однако то, что сейчас происходило у него на глазах, вновь подстегнуло его любопытство.

— Нет, это не великое искусство Наложения печатей, а секретное умение «Подрыв изначальной энергии», — Яо Лань узнал технику печатей. Она принадлежала прадедушке Яо Чэня и передавалась в его семье из поколения в поколение. Его прадедушка вписал своё имя

на Стелу Предков и прослыл легендарной личностью — и даже основал отдельную семейную ветвь. Но, к несчастью, она стала увядать.

Яо Хо кончил печально, а Яо Чэнь... скорее всего, подвергся бы той же судьбе.

Однако сегодня он показал себя и свои умения. Его внутренний талант был разбит, но способностей ума — хоть отбавляй, правда, звучало это только трагичнее. Ведь если бы всё осталось как прежде, то каких бы высот он сумел достичь?..

Ло Шу подпрыгнул от радости и возбуждения, охнул и будто в удивлении поднял брови: наконец-то он отомстит!

— Эй, неудачники, вы как там? Теперь видите? Это секретное умение называется «Подрыв изначальной энергии»! Да будь у вас сто лет в запасе, никогда им не овладеете. Ведь оно Чёрного ранга!

— Тьфу, и чего ты такой радостный? — лица одноклассников во главе с Ши Бо исказились в недовольной гримасе. Но им решительно нечего было возразить, и они затихли.

— Досадно, что он не успевает по времени. Сумеет закончить только если плотность внутренней энергии вдруг подпрыгнет до царства Великого мастера.

— И правда, осталось всего полчаса. Старейшина Яо Лань, мы можем приступить к оцениванию? — несколько старейшин перевели свои взгляды на Яо Ланя. Тот занимал пост главы старейшин школы и, следовательно, раздавал все указания. Если же возникала какая-нибудь проблема, то именно он был за неё в ответе.

Яо Лань, разглаживая седую бороду, что-то невнятно пробормотал себе под нос, затем утвердительно кивнул.

— Хорошо, но не помешайте тем, кто ещё не закончил.

Старейшины кивнули и последовали на площадку, где корпели над котлами последние участники. Когда они вышли, все присутствующие разом смолкли: сейчас будут оценивать пилюли. Некоторые из тех, кто ещё не закончил, заволновались и утратили контроль над энергией, над их котлами поднялись колонны чёрного дыма. Все их усердные попытки завершились провалом. Однако старейшинам не было до них никакого дела, они чинно прошли на возвышение, к длинному столу. Каждый участник по завершению плавки клал получившуюся пилюль в бутылку, прикреплял к ней бирку со своим именем и относил на этот стол. Рядом дежурили пять стражей Железной гвардии — они следили за тем, чтобы никто не украл или подменил лежавшие здесь пилюли.

Однако это было излишней осторожностью: в клане Яо никто и никогда не голодал, не жил на

улице и не испытывал недостаток в питьевой воде. Если вдруг наступили отчаянные времена, клан мог устроить даже женитьбу, правда, не гарантировал красивую и утончённую невесту, но это уже издержки. Клан Яо — один из восьми древнейших кланов, в венах каждого течёт божественная родословная. Если нынешнее поколение оказалось бесталанным, то следующее может превзойти все предыдущие вместе взятые. Но вот жульничество было недопустимо и считалось одним из самых тяжких преступлений, за которое судили со всей строгостью. Даже главная ветвь подчинялась этим правилам, ведь любого члена семьи могли тут же изгнать — вот каким суровым последствием это грозило.

Если попробовать выразить кредо клана Яо одним предложением, то оно звучало бы примерно так: «Поступай как угодно, но ни в коем случае не смей жульничать».

Ло Шу на зрительских рядах аж вспотел от волнения. Скорее, давай, поднажми! Старейшины уже взошли на возвышение, — и пускай никто ничего не говорил, все молча приняли тот факт, что в глазах старейшин оставшиеся участники уже, можно сказать, провалились. Хотя у них ещё оставался призрачный шанс, пока старейшины не оценят последнюю пилюлю.

Яо Чэнь в это время размеренно управлял пламенем. Все его мысли были обращены на пилюлю и пламя в котле, а всё, что происходило снаружи, проходило мимо его внимания.

Тем временем старейшины приступили к оцениванию. Первой на очереди стала пилюля Яо Туна.

— Уважаемые старейшины, эта пилюля называется «Призвав луну, остановить ветер», — Яо Тун твёрдыми шагами выступил к старейшинам и поклонился, следуя этикету. Затем подробно описал свойства пилюли, распрямился и, более ничего не сказав, вернулся к зрительским рядам.

Старейшины одобрительно кивнули, Яо Тун легонько кивнул в ответ. В школе клана не было никого более одарённого, чем он. Даже со смешанной родословной он имел перспективу светлого будущего, — в отличие от Яо Хо, который не сильно жаловал рабскую покорность и тем самым лишил себя поддержки главной ветви.

Яо Лань покачал головой, вспоминая события минувших лет. Яо Хо уже не стало в этом мире, нечего было его поминать. Старейшина собрался с мыслями и откупорил бутылку. С горлышка потянуло резким ароматом, от которого он почувствовал прилив сил.

— О, неплохо, — Яо Лань с помощью Доу-ци вынул пилюлю и обхватил её своим духовным сознанием — так он определял качество, свойства и состав.

Спустя время половины благовонной палочки Яо Лань отозвал духовное сознание, положил пилюлю обратно в сосуд и, закрыв крышку, бесстрастно сказал:

— Формулы этой пилюли нет в клане. Это нечто новое?

— Да, полгода назад ученик отправлялся за пределы клана, чтобы набраться опыта. К сожалению, я нашёл только часть формулы, но совсем недавно мне удалось её полностью восстановить.

— Отлично! Испробовал на Великом соревновании новую формулу! Яо Тун, пилюля «Призвав луну, остановить ветер» третьей категории. Свойства: повышает устойчивость к атакам с атрибутом ветра, и, что самое главное, почти не содержит ядовитых примесей. Её может принять даже Ученик. Сорт: высокий. Превосходно, — Яо Лань слабо улыбнулся; он был строг и редко рассыпался в похвалах, а значит пилюля и вправду получилась замечательной.

Яо Тун продолжал неподвижно стоять, его выражение лица оставалось невозмутимым. Он медленно и с расстановкой сказал:

— Благодарю, старейшина.

Яо Лань ещё раз кивнул и потянулся к следующей пилюле.

На этот раз вперёд выступил Ли Яньсинь. Учтиво поклонившись, он сказал:

— Уважаемые старейшины, моя пилюля называется пилюлей Каменной кожи.

— О, пилюля Каменной кожи третьей категории, любопытно, — Яо Лань слабо кивнул, вновь выпуская духовное сознание. — Пилюля Каменной кожи третьей категории. Формула взята из сокровищницы клана. Свойства: на пятнадцать минут тело наливается невиданной силой, кожа становится прочна как камень. Сочетается с Доу-ци земного атрибута. Сорт: высокий.

Вдруг вперёд со смехом выпрыгнул худощавый юноша.

— Старейшины, теперь ведь я, да? Моя пилюля — «Крушающая доспехи». В этот раз я точно превзойду Ли Яньсиня.

— Ожидай своей очереди. Иначе начнём вычитать очки.

Цзо Хунлэ показал язык, но больше не проронил ни слова.

Пока старейшины оценивали пилюли, Яо Чэнь переживал важный этап в секретном умении «Подрыв изначальной энергии». Его пальцы суетливо двигались, создавая всё больше и больше печатей. Вдруг печати слились с Доу-ци и возвысили его до царства Мастера. Но, конечно, только временно. Усиленное пламя в котле загрохотало.

Старейшины по-прежнему не обращали на него внимания. Оставалось так мало времени, что даже сила царства Мастера теперь не имела значения. Выплавить пилюлю вовремя уже стало

невозможно.

Однако никто не заметил, как температура пламени в котле Яо Чэня внезапно подскочила. Огонь запылал нещадно и куда сильнее прежнего: царство Великого мастера!

У Яо Чэня в рукаве было припрятано не только секретное умение; он обладал мощным духовным сознанием! Сейчас оно играло первостепенную роль, и, пускай Доу-ци была слаба, духовное сознание уже давно находилось в царстве Великого мастера... притом настолько давно, что уже даже превзошло его!

Все лекарственные ингредиенты медленно сливались воедино. Под чутким надзором духовного сознания все ядовитые примеси удалялись — опали на дно котла. Однако Яо Чэнь не спешил избавляться от них полностью, они содержали в себе каплю лекарственной силы, поэтому юноша задействовал секретное умение и выплавил все примеси.

Изредка раздавался треск; вся лекарственная сила нитями тянулась к зародышу пилюли.

Время медленно шло. Из всех учащих продолжал плавить только Яо Чэнь, остальные сдались. Конечно, они могли выплавить пилюлю, но Великое соревнование уже давно бы подошло к концу. Остаться на таких условиях — значит быть высмеянным. И кто же добровольно согласится стать посмешищем?

Поэтому Яо Чэнь скоро стал центром всеобщего внимания.

— О, ещё плавит? — Яо Лань в это время оценивал пилюли, но краем глаза покосился на предмет обсуждения толпы. Его сердце слегка затрепетало, и он взглянул внимательнее. И быстро расстроился: Яо Чэнь плавил пилюлю Изумрудного пламени второй категории.

Он покачал головой, возвращаясь к оцениванию. Пилюля Изумрудного пламени не подает надежд. Тут и нечего было сомневаться.

К этому времени оставалось всего пять пилюль. И пускай они все заметно отставали от пилюль Яо Туна, Ли Яньсиня и Цзо Хунлэ, они всё-таки принадлежали к высокому сорту второй категории. По сравнению с ними, пилюля Изумрудного пламени была ещё хуже и проигрывала как в свойствах, так и в предпочтении.

Пилюли прошли оценку одна за другой. Иногда старейшины одобрительно кивали головами. В этом наборе талантливых учеников было гораздо больше. Конечно, назвать их сверходарёнными язык не повернётся, но за пределами клана они, как алхимики, точно будут нарасхват. Вот она, скрытая мощь клана Яо.

Время подходило к концу; Яо Лань взял последнюю бутылку. Проведя уже привычную операцию, он огласил результат:

— Пилюля Усиления второй категории. Сорт: низший. Свойства: слегка увеличивает плотность Доу-ци.

Каждая пилюля бывала разных сортов: низшего, среднего, высокого и высшего. Высший сорт подразумевал совершенную пилюлю, лишённую примесей и прочих дефектов. Её не плавили, а буквально являли миру — и каждый алхимик смотрел на неё с трепетом, как на сокровище.

Последняя пилюля была от последнего участника. Завершить плавку — уже успех, хотя качество от спешки неизбежно пострадало.

Яо Лань положил пилюлю в бутылку и огласил:

— Великое соревнование... — но только он хотел сказать «завершилось», как со стороны раздался чудовищный грохот!

Всю площадь устлал плотный, густой белый пар!

Слова Яо Ланя потонули в этом тумане. Всё вокруг потеряло очертания, не было видно ни зги, старейшина ощущал только слабые волны энергии с той стороны, где плавил Яо Чэнь. Тот, скорее всего, сейчас придавал пилюле форму.

— Остаточная энергия пилюли взметнулась к небу, ведь это...

— Немыслимо?..

— Неужели... он завершает плавку?

— Время! Сколько ещё осталось?

Один из старейшин повернул голову к песочным часам и увидел, что осталось всего несколько десятков песчинок. Время почти вышло.

Но тут снова что-то прогремело. Остаточная энергия вдруг хлынула вспять и втянулась в котёл и оттуда поднялась пилюля, сияющая золотым отливом. В следующую секунду она упала в бутылку.

— Остаточная энергия пилюли возвратилась в котёл — это признак высшего сорта, — слегка тупо промолвил Яо Лань. Он не возлагал на Яо Чэня никаких надежд, ему казалось, что тот даже не успеет закончить плавку, не то, что создать пилюлю высшего сорта. Конечно, это ещё не подтверждено, но одного исполнения хватило, чтобы пробудить в старейшине противоречивые чувства.

Все остальные старейшины молчали. Когда Яо Чэнь поместил пилюлю в бутыль, они подошли к нему.

Сам юноша едва стоял на ногах. Если бы не его решимость и стойкий дух, то он бы уже давно свалился без сил.

—Уважаемые старейшины, моя пилюля называется пилюлей Фиолетового пламени.

Яо Лань лично принял бутыль:

— Кто-нибудь, помогите ему дойти до зрительских мест.

Ло Шу тотчас же откликнулся и поспешил к Яо Чэню, не забыв сверкнуть торжествующим взглядом на Ши Бо.

Помогая Яо Чэню, он непрестанно ему подмигивал, подавал всякие знаки, но никак не решался заговорить в страхе перед старейшинами.

Яо Чэнь хоть и улыбался, но не спускал со старейшины Яо Ланя волнительный взгляд.

Яо Лань откупорил бутыль. Из горлышка заструился лёгкий дымок с запахом пилюли, — в следующую секунду он развеялся по ветру, и вся площадь словно окунулась в эту бутыль.

— Замечательная пилюля! — сразу же высказали свои мнения несколько старейшин.

Спустя несколько секунд Яо Лань вернул пурпурную пилюлю в бутыль. В его взгляде отражались смешанные чувства, а мысли беспорядочно метались.

— Превосходно! Великолепно! — наконец сказал он после длительной паузы. — Пилюля Фиолетового пламени произошла от пилюли Изумрудного пламени, но что касательно её свойств... Яо Чэнь, не хочешь поведать о них сам?

Одни только эти слова вызвали небольшую суматоху в толпе. Яо Лань по природе своей был строг и скуп на похвалы, а тут...

То, что Яо Тун получил несколько одобрительных слов, уже считалось высшим достижением, но Яо Чэнь... только не говорите, что он переплюнул самого Яо Туна?!

Неужели они сейчас наблюдали невозможное?

Взгляды каждого обратились к юноше.

— Хорошо, старейшина. Эта пилюля обладает теми же свойствами, что и пилюля Изумрудного пламени: она усиливает огненный атрибут. Но не на десять процентов, а на пятьдесят и более.

Пятьдесят! И более!

Никто не поверил своим ушам: разве такими свойствами не должны обладать пилюли четвёртой категории?

Пилюли, вроде пилюли Изумрудного пламени, использовались исключительно в битвах. Они не латали раны или усиливали физическую крепость, они повышали боевую мощь. Если одна сторона внезапно увеличит силу на десять процентов или даже на двадцать, то это, скорее всего, решит исход смертельного боя. Но пятьдесят процентов?

— А имеются ли побочные эффекты? — у людей стали появляться вопросы; в такую сенсацию было трудно поверить! Незнамо кто, незнамо как выплавил пилюлю, о которой они и мечтать не могли. Подумать только — пятьдесят процентов!

Яо Лань повёл рукой, говоря:

— Эта пилюля беспрецедентна. Она принадлежит к третьей категории, но подробности о ней мы огласим позже, когда проверим ещё раз, — на последних словах голос Яо Ланя приглушился.

Толпу снова охватило всеобщее возбуждение. Главный старейшина не сумел сразу оценить пилюлю?

Что только что произошло?

Исполнение Яо Чэня потрясло всех!

— Что ж, давайте закончим. Великое соревнование подошло к концу, итоги будут вывешены вечером, на школьной доске для объявлений, — провозгласил Яо Лань. Он ещё раз окинул Яо Чэня глубоким взглядом и ушёл вместе с остальными старейшинами.

Все ученики школы буравили Яо Чэня завистливыми взглядами. Ведь даже главному старейшине Яо Ланю не удалось оценить пилюлю с первой попытки. Неважно каким окажется итоговый рейтинг, популярность Яо Чэню гарантирована.